

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 February 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2777/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Хомом Бахадуром Багале (представлен адвокатом — организацией «ТРИАЛ Интернэшнл»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	17 декабря 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 июня 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	2 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание и содержание под стражей; пытки; отсутствие оперативного и беспристрастного расследования; произвольное и незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь и нарушение права на неприкосновенность жилища; отсутствие доступа к эффективному средству правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость сообщения, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения и наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Дейвид Х. Мур, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Андреас Циммерман.

семейную жизнь; право на эффективное средство правовой защиты

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 7, 9 (пункты 1, 2, 3 и 5), 10 (пункт 1) и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является Хом Бахадур Багале, гражданин Непала, родившийся 28 апреля 1970 года. Он утверждает, что Непал нарушил его права по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; пункту 2 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 7; пунктам 1, 2, 3 и 5 статьи 9, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; а также по статье 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 августа 1991 года. Автор представлен организацией «ТРИАЛ Интернэшнл».

Факты в изложении автора

Первое произвольное лишение свободы и пытки, ноябрь–декабрь 2002 года

2.1 Автор служил в непальской полиции с 13 февраля 1984 года. Во время описанных в сообщении событий он входил в состав роты Центрального полицейского оркестра, расположенного в Махараджгундже, Катманду, Непал. 23 ноября 2002 года заместитель начальника полиции попросил автора съездить в аэропорт, чтобы забрать определенное количество золота, отправленное его родственниками, живущими за границей. Автор отказался это сделать, поскольку это не входило в его служебные обязанности.

2.2 28 ноября 2002 года его попросили поехать в полицейское отделение района Ханумандхока в Катманду, где инспектор допросил его о золоте, которое он должен был забрать в аэропорту, а затем вместе с другими полицейскими стал избивать его: ему наносили удары по ступням (пытка под названием «фаланга»), ему давали пощечины, его били кулаками и оскорбляли, чтобы заставить его признаться в причастности к предполагаемой краже золота у своего начальника. После отказа дать признательные показания автор был закован в наручники и помещен под стражу без объяснения причин его задержания.

2.3 С 28 ноября 2002 года автор содержался в этом полицейском отделении в одиночной камере. Она была темной и грязной, повсюду ползали насекомые, и в ней не было ни унитаза, ни матраса, ни одеяла. В течение нескольких дней ему не давали ни еды, ни воды. Несколько раз инспекторы и сотрудники полиции допрашивали его и жестоко пытали, в частности избивали его, нанося удары ногами и кулаками, били дубинками по бедрам, подвергали воздействию электрического тока и вонзали кнопки в пальцы на руках и ногах. Кроме того, его заставляли мочиться на электрический обогреватель, в результате чего он получал разряд тока по гениталиям. Его раздевали догола, ему сбрили волосы и неоднократно угрожали смертью¹. Несмотря на полученные физические и психологические травмы, ему не была оказана медицинская помощь. В течение всего периода содержания под стражей он был лишен возможности общения с кем бы то ни было, в том числе с членами семьи и адвокатом.

2.4 Ночью 29 ноября 2002 года в сопровождении шести или семи полицейских автора доставили на частном автомобиле к его дому. Автору надели на голову мешок и удерживали его в машине, пока полицейские обыскивали его дом без предъявления

¹ Автор предоставил показания своего бывшего коллеги, работавшего в непальской полиции, которые свидетельствуют о том, что автор содержался под стражей и подвергался пыткам в период с 28 ноября по 5 декабря 2002 года. Автор также представил показания адвоката, подтверждающие, что адвокат видел телесные повреждения автора 5 декабря 2015 года во время встречи с ним в апелляционном суде Патана.

ордера на обыск и объяснения семье автора причины обыска. Во время обыска полицейские подвергали жестокому обращению и сексуальным домогательствам его 14-летнюю дочь и угрожали его семье смертью, если они не отдадут им золото. Через мешок автор мог видеть, что происходило в доме. Однако он ничего не мог сделать, так как к его голове был приставлен пистолет, чтобы он молчал. После обыска друзья и брат жены, служивший в отряде вооруженной полиции Непала, сообщили ей о задержании автора. После нескольких попыток добиться свидания с автором в полицейском отделении района Ханумандхока она обратилась к адвокату, чтобы он помог найти и освободить ее мужа².

2.5 3 декабря 2002 года жена автора подала в апелляционный суд Патана ходатайство от имени своего мужа о применении процедуры хабеас корпус. В ответ на судебное постановление о доставлении автора в суд 5 декабря 2002 года один из инспекторов сообщил апелляционному суду, что автор не был задержан и что он продолжает работать, поскольку он не совершил никакого преступления и на него не было подано никакой официальной жалобы. В тот же день автора доставили в полицейский участок в Наксале, Катманду, где он подвергся угрозам со стороны своего начальства, с тем чтобы он молчал о том, что он подвергся неправомерному обращению. Затем он был доставлен в апелляционный суд Патана, где он впервые встретился со своим адвокатом. 11 декабря 2002 года Апелляционный суд отменил постановление о применении процедуры хабеас корпус, подтвердив достоверность данных о том, что с 28 ноября 2002 года автор находился на работе. После вынесения этого решения автора удерживали в здании, где располагался Центральный полицейский оркестр, без поручения ему какой-либо работы.

2.6 20 декабря 2002 года автору удалось выбраться из этого здания и он направился на расположенный в Махараджгундже, Катманду, факультет судебной медицины Трибхуванского университета. Врач установил, что травмы автора были получены в результате нанесения «ударов тупым предметом» и могут быть следствием пыток, которым, по его словам, он подвергся³.

2.7 24 декабря 2002 года автор подал в главное управление полиции жалобу на пытки и неправомерное обращение, которым он подвергся, а также на обыск его дома и вмешательство в его семейную жизнь, отметив их незаконный характер. Однако его жалоба не была официально зарегистрирована, и по ней не было принято никаких действий⁴.

2.8 10 января 2003 года автор подал в окружной суд Катманду ходатайство о предоставлении компенсации за причиненный ему ущерб и принятии ведомственных мер в отношении виновных в соответствии с Законом 1996 года о компенсации за пытки⁵. После того как оно было зарегистрировано, автор подвергся угрозам со стороны различных сотрудников полиции, чтобы заставить его отозвать это ходатайство.

2.9 5 февраля 2003 года автор был доставлен своими коллегами из отделения Центрального полицейского оркестра в главное управление полиции, где он подвергся допросу и угрозам со стороны начальников, с тем чтобы заставить его отозвать свое ходатайство. После того как он отказался подчиниться, он был доставлен в дежурную часть батальона вооруженной полиции № 1 в Катманду и содержался там под стражей

² Автор предоставил показания своей жены с описанием обыска, проведенного полицией 29 ноября 2002 года.

³ Автор представил соответствующее медицинское заключение. После того как автор встретился дома со своей семьей, он вернулся в отделение Центрального полицейского оркестра, поскольку не хотел потерять ни работу, ни зарплату, ни право на пенсию, хотя он и боялся туда возвращаться.

⁴ Автор представил копию своей жалобы, поданной в юридический отдел главного управления полиции.

⁵ Это заявление основано на ст. 4, п. 1 ст. 5, п. 1 ст. 6 и ст. 7 Закона 1996 года о компенсации за пытки.

до 21 февраля 2003 года. В течение всего этого периода он содержался под стражей в кандалах и с мешком на голове⁶.

2.10 21 февраля 2003 года он был доставлен в юридический отдел главного управления полиции, где ему передали письмо, в котором его просили в течение 24 часов представить разъяснения относительно его причастности к краже золота. Из этого письма автор также узнал, что в отношении него начато служебное расследование. В тот же день ему удалось сбежать из полицейского участка и вернуться домой.

2.11 24 февраля 2003 года при содействии двух адвокатов-правозащитников автор подал в апелляционный суд Патана ходатайства о вынесении судебного запрета. 25 февраля 2003 года апелляционный суд издал временное постановление, предписывающее главному управлению полиции не принимать никаких ведомственных мер в отношении автора. Суд заявил, что такие меры будут незаконными, поскольку золото, которое, как утверждается, было украдено, не было найдено и нет никаких доказательств, свидетельствующих об ответственности автора.

2.12 Однако 25 февраля 2003 года апелляционный суд Патана издал приказ о возвращении автора в дежурную часть батальона вооруженной полиции № 1. Там автор, закованный в кандалы и с мешком на голове, содержался под стражей до 3 апреля 2003 года. Во время содержания под стражей он неоднократно подвергался угрозам, с тем чтобы заставить его отозвать свою жалобу и ходатайство о компенсации, однако он отказался подчиниться⁷.

2.13 4 апреля 2003 года автор подал жалобу в Национальную комиссию по правам человека и ходатайство начальнику окружной администрации Катманду с просьбой о защите его жизни ввиду поступивших в его адрес угроз со стороны полиции, однако никаких мер по ним принято не было.

2.14 После нескольких неудачных попыток 25 апреля 2003 года автору удалось вернуться на работу, где ему поручили определенные функции в столовой, которые он выполнял до марта 2006 года⁸. В течение всего этого периода он постоянно получал угрозы от своих начальников, которые пытались заставить его отозвать жалобу, поданную в суд.

2.15 13 июля 2004 года окружной суд Катманду отклонил ходатайство автора в связи с необоснованностью его утверждений. Ввиду отсутствия протокола о задержании автора суд пришел к выводу, что он не подвергался пыткам. Суд также постановил, что результаты освидетельствования, проведенного на факультете судебной медицины Трибхуванского университета в Махараджгундже, не могут служить доказательством применения к автору пыток, поскольку он был осмотрен через длительное время после предполагаемого совершения пыток. Автор обжаловал это решение. 3 апреля 2007 года апелляционный суд оставил в силе решение окружного суда Катманду. Автор подал апелляцию в Верховный суд Непала, который 1 сентября 2014 года оставил в силе решения нижестоящих судов.

---

⁶ С 5 по 8 февраля 2003 года он находился там один. Затем на короткое время туда помещались другие задержанные полицейские, которые впоследствии переводились в другое место.

⁷ В своих свидетельских показаниях от 31 октября 2015 года жена автора описывает нанесенные ее мужу физические и психические травмы, которые она увидела, когда ему удалось вернуться домой в апреле 2003 года.

⁸ В период с 4 по 7 апреля 2003 года автор приходил в главное управление полиции в своей полицейской форме для выполнения служебных обязанностей согласно инструкции, однако ему так и не поручили никакую работу. 7 апреля 2003 года он подал в апелляционный суд Патана ходатайство о принятии судебного постановления, предписывающего обеспечить его возвращение на работу для выполнения своих служебных обязанностей. После вынесения апелляционным судом временного постановления автор смог вернуться на работу, однако в период с 8 по 23 апреля 2003 года ему отказывали в регистрации его присутствия.

Второе произвольное лишение свободы и пытки, март 2006 года

2.16 13 марта 2006 года автор подал заявление о выходе в отставку. 20 марта 2006 года он пришел в главное управление полиции, чтобы обсудить свою отставку. Там старший инспектор сказал ему, что его заявление будет удовлетворено только в том случае, если он отзовет свою жалобу на пытки, которым он предположительно подвергся в 2002 году⁹. После отказа подчиниться его доставили в дежурную часть батальона вооруженной полиции № 1, где он содержался до 21 марта 2006 года. В течение всего этого периода он был закован в кандалы, на голове у него был мешок и он был лишен пищи и воды. Он содержался в одиночной камере и был лишен возможности связаться с семьей. Он также подвергался пыткам, в частности избиениям кулаками и ногами, а также угрозам смерти, а его волосы были сбиты ножом. Его бросили в яму, наполненную грязью и водой, а затем инспектор и несколько полицейских избили его бамбуковыми палками.

2.17 21 марта 2006 года группа адвокатов-правозащитников установила его местонахождение и добилась его освобождения. Однако во второй половине того же дня он был вновь задержан без предъявления ордера и помещен под стражу в полицейском участке района Тинкуне, Банешвор, и содержался там до 22 марта 2006 года. В течение этого периода он был закован в наручники и лишен пищи и воды. 22 марта 2006 года он был доставлен в отделение района Ханумандхока, где он содержался до 28 марта 2006 года и подвергался дальнейшему насилию и жестокому обращению¹⁰.

2.18 24 марта 2006 года один адвокат-правозащитник подал в Верховный суд ходатайство о применении процедуры хабеас корпус. Полиция представила письменное заявление, в котором утверждалось, что 21 марта 2006 года автор добровольно пошел в главное управление полиции, где он вел себя ненадлежащим образом, порочающим эту структуру. Однако 28 марта 2006 года Верховный суд Непала издал постановление об освобождении автора и признании его содержания под стражей незаконным. В тот же день автор был освобожден.

2.19 26 апреля 2006 года он подал в окружной суд Катманду иск против 12 полицейских. Он потребовал предоставить ему компенсацию в размере 100 000 непальских рупий¹¹ за причиненный ему ущерб и принять ведомственные меры в отношении соответствующих полицейских согласно непальскому Закону о компенсации за пытки¹².

2.20 После подачи жалобы автор и его семья подверглись новым угрозам и преследованиям. 12 апреля 2007 года автор обратился в окружную администрацию с просьбой предоставить защиту ему и его семье в связи с поступившими в их адрес угрозами смертью, однако это не привело ни к каким значимым результатам.

2.21 18 сентября 2008 года окружной суд Катманду признал установленным факт применения к автору пыток в марте 2006 года и предписал правительству предоставить ему компенсацию в размере 21 000 непальских рупий¹³. Однако суд отклонил ходатайство автора о принятии ведомственных мер в отношении соответствующих полицейских. В августе 2009 года автор обжаловал это решение в апелляционном суде Патана. Он заявил, что размер компенсации недостаточен для покрытия расходов на его реабилитацию и указал на необходимость учета причиненного ему физического,

⁹ В тот момент дело находилось на рассмотрении апелляционного суда Патана.

¹⁰ Автор представил медицинское заключение, в котором подтверждается, что его волосы были сбиты необычным образом, а характер его травм соответствует травмам, полученным в результате нанесения ударов тупым предметом.

¹¹ На момент подачи автором первоначальной жалобы это соответствовало примерно 1000 долл. США.

¹² Это заявление основано на ст. 4, п. 1 ст. 5, п. 1 ст. 6 и ст. 7 Закона о компенсации за пытки. Автор представил суду результаты медицинского освидетельствования и показания, свидетельствующие о том, что на его теле имеются следы травм и ранений и что его голова была побрита ненадлежащим образом.

¹³ На момент подачи автором первоначальной жалобы это соответствовало примерно 210 долл. США.

психического, социального и экономического вреда, а также последствий пыток. Он также заявил о необходимости принятия ведомственных мер в отношении виновных.

2.22 10 июня 2012 года апелляционный суд Патана оставил в силе решение окружного суда Катманду, заявив, что автор не представил доказательств психического вреда, который, как он утверждает, был причинен ему в результате примененных к нему пыток. Автор подал ходатайство о пересмотре этого решения в Верховном суде. 1 сентября 2014 года Верховный суд отказался удовлетворить его ходатайство и оставил соответствующие судебные решения в силе.

2.23 Автор не подавал заявление о получении компенсации, назначенной судом, поскольку, по его мнению, сумма в 21 000 непальских рупий не является надлежащей и справедливой компенсацией¹⁴.

2.24 Автор продолжает испытывать психические последствия неправомерного обращения, которому он подвергся, включая депрессию, тревогу, паранойю и расстройство личности¹⁵.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; пункту 2 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 7; пунктам 1, 2, 3 и 5 статьи 9, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; а также статье 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 7 и пункт 1 статьи 10 Пакта, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с пытками, неправомерным обращением и содержанием под стражей в бесчеловечных условиях, которым он подвергся в ноябре–декабре 2002 года и марте 2006 года¹⁶, а также в связи с тем, что впоследствии непальские власти не провели эффективное расследование по его утверждениям, не привлекли к ответственности и не наказали виновных и не предоставили автору полное возмещение за нанесенный ему ущерб¹⁷.

3.3 Автор также утверждает, что отсутствие эффективных законодательных мер по защите от пыток и неправомерного обращения представляет собой нарушение

¹⁴ В соответствии с п. 3 ст. 9 Закона о компенсации за пытки для того, чтобы получить компенсацию жертва должна подать заявление в соответствующую окружную администрацию в течение одного года после принятия окончательного решения по ее делу.

¹⁵ Автор представил медицинское заключение о состоянии его психического здоровья от 17 ноября 2015 года. Автор также утверждает, что у него отмечаются такие проблемы со здоровьем, как головокружение и боли в обоих коленях, при этом в медицинском заключении о состоянии физического здоровья от 15 ноября 2015 года указано, что травмы на теле автора зажили без каких-либо заметных последствий.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета. Автор также ссылается на решения Комитета по аналогичным делам, таким как *Адрахим Усаев против Российской Федерации* (ССPR/C/99/D/1577/2007), п. 9.3, и *Пустовалов против Российской Федерации* (ССPR/C/98/D/1232/2003), п. 8.2, согласно которым утверждения автора сообщения следует считать достаточно весомыми. Автор также ссылается на Соображения Комитета, в которых признается, что определенное поведение равносильно неправомерному обращению, в том числе по таким делам, как *Бертеррече Акоста против Уругвая*, сообщение № 162/1983, п. 11; *Теран Хихон против Эквадора*, сообщение № 277/1988, п. 5.2; *Бутовенко против Украины* (ССPR/C/102/D/1412/2005), п. 7.2; *Грилл Мотта против Уругвая*, сообщение № 11/1977, п. 16; *Шанта Седхай против Непала* (ССPR/C/108/D/1865/2009), п. 8.3; *Эль-Меграйзи против Ливии*, сообщение № 440/1990, п. 5.4; *Кулов против Кыргызстана* (ССPR/C/99/D/1369/2005), п. 8.2; *Меджунун против Алжира* (ССPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.4; и *Гири против Непала* (ССPR/C/101/D/1761/2008 и Согг.1), пп. 7.3, 7.6 и 7.9.

¹⁷ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета; первый Факультативный протокол к Пакту, п. 2 ст. 4; *Жейков против Российской Федерации* (ССPR/C/86/D/889/1999), п. 7.2; *Зюскин против Российской Федерации* (ССPR/C/102/D/1605/2007), п. 11.4; *Гири против Непала*, п. 7.10; и *Махарджан против Непала* (ССPR/C/105/D/1863/2009), п. 8.8.

пункта 2 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта¹⁸. В частности, автор отмечает, что пытки не закреплены в национальном законодательстве в качестве отдельного уголовного преступления и что Закон о компенсации за пытки позволяет принимать лишь дисциплинарные, а не уголовные меры и ограничивает понятие возмещения ущерба для жертв пыток, имеющих право на компенсацию.

3.4 Автор далее утверждает, что произвольное задержание и содержание под стражей, которым он подвергся в ноябре–декабре 2002 года и в марте 2006 года, представляют собой нарушение пунктов 1, 2, 3 и 5 статьи 9 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В обоих случаях он был задержан без предъявления ордера; он не был в срочном порядке уведомлен о предъявленных ему официальных обвинениях; его задержание и содержание под стражей не фиксировались в официальном протоколе; он подвергся задержанию и содержанию под стражей без связи с внешним миром, которые официально не признавались, и ему не был предоставлен безотлагательный доступ к адвокату; его дело не было оперативно передано в суд¹⁹, и ему не была предоставлена возможность оспорить законность его задержания и содержания под стражей в суде²⁰. Автор также утверждает, что государство-участник не провело расследование по этим утверждениям и что он не получил никакой компенсации за произвольное лишение свободы, которому он неоднократно подвергался.

3.5 Автор также заявляет о нарушении статьи 17 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с тем, что он подвергся произвольному и незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь и нарушению права на неприкосновенность жилища²¹. В частности, во время обыска его дома 29 ноября 2002 года члены его семьи, включая его дочь, которой на тот момент было 14 лет, подверглись неправомерному обращению, домогательствам, угрозам и унижениям со стороны сотрудников полиции, которые нанесли удар их чести и репутации. В последующие годы автор и его семья вновь подвергались угрозам и притеснениям, при этом государством не было принято никаких превентивных мер, несмотря на неоднократные сообщения об этих нарушениях, и ни один из участвовавших в них сотрудников полиции не был привлечен к ответственности или наказан²².

3.6 Автор просит государство-участник провести расследование по его делу, установить и наказать виновных и предоставить ему полное возмещение, включая быструю, справедливую и адекватную компенсацию, соразмерную тяжести причиненного ему вреда, включая физический и психический вред, упущенные возможности с точки зрения занятости, образования и социальных льгот, моральный ущерб и расходы на помощь специалистов, лекарства и медицинские услуги. Автор далее просит государство-участник обеспечить принятие мер по возмещению

¹⁸ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета; *Шихуб против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008), особое (совпадающее) мнение г-на Фабиана Сальвиоли, поддержанное г-ном Корнелисом Флинтерманом, пп. 5–7; и *Джебруни против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), индивидуальное (согласное) мнение г-на Фабиана Сальвиоли, к которому присоединился г-н Корнелис Флинтерман, пп. 5–7.

¹⁹ Автор утверждает, что это противоречит внутреннему законодательству государства-участника, включая Временную конституцию Непала, Закон о государственных делах и Закон о полиции.

²⁰ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета. Автор ссылается на ряд Соображений Комитета, в том числе по делу *Хорошенко против Российской Федерации* (CCPR/C/101/D/1304/2004).

²¹ См. замечание общего порядка № 16 (1988) Комитета. Автор ссылается на решения Комитета, в том числе по таким делам, как *Фараун против Алжира* (CCPR/C/109/D/1884/2009 и Corr.1), п. 7.12; *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008/Rev.1), п. 8.10; и *Пеирис против Шри-Ланки* (CCPR/C/103/D/1862/2009), пп. 7.6–7.7.

²² Автор утверждает, что он не смог воспользоваться своим правом на получение пенсии, поскольку его заявление о выходе в отставку не было официально удовлетворено, и что это было сделано в отместку за поданную им жалобу на пытки. После выхода автора на пенсию семья столкнулась с тяжелыми финансовыми трудностями из-за отсутствия пенсионных выплат, а также лишилась мирной семейной жизни в результате угроз и притеснений.

нанесенного ущерба, как материального, так и морального, включая реституцию, реабилитацию, сатисфакцию, в том числе восстановление достоинства и репутации, а также гарантии неповторения.

3.7 Автор также утверждает, что его сообщение является приемлемым как с точки зрения *ratione temporis*, так и с точки зрения *ratione loci*. Автор также отмечает, что данное дело никогда не рассматривалось в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку он обратился во все соответствующие национальные инстанции вплоть до Верховного суда, и нельзя обоснованно ожидать, что он предпримет какие-либо дальнейшие шаги на национальном уровне. Средства правовой защиты, предусмотренные непальским законодательством, оказались неэффективными, поэтому автор так и не получил ни компенсацию, ни какое-либо иное возмещение²³. Автор добавляет, что данное сообщение не может считаться злоупотреблением правом на представление сообщений²⁴.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 13 октября 2016 года государство-участник заявило, что сообщение автора является неприемлемым или лишено оснований для рассмотрения, отметив, что утверждения автора не основаны на фактах и реальном положении вещей и что дело уже урегулировано на национальном уровне.

4.2 Государство-участник заявляет, что в декабре 2002 года один из сотрудников главного управления полиции подал жалобу на автора сообщения, который, по утверждениям этого сотрудника, украл в аэропорту золото. 21 февраля 2003 года в главном управлении полиции автора допросили в связи с выдвинутыми против него обвинениями, а автор подал в апелляционный суд Патана ходатайство о вынесении временного постановления в отношении главного управления полиции, с тем чтобы не допустить возможного принятия в отношении него ведомственных мер. Хотя Суд издал временное постановление в соответствии с просьбой автора, в своем окончательном решении от 25 февраля 2003 года он отклонил ходатайство автора и отменил временное постановление.

4.3 Государство-участник утверждает, что после вынесения решения апелляционным судом сотрудники полиции попытались доставить автору письмо с просьбой представить разъяснения по этому вопросу. Однако автор отказался от получения письма и перестал выполнять свои служебные обязанности и выходить на связь. Пять сотрудников полиции составили протокол с изложением обстоятельств дела и обратились с просьбой о принятии дальнейших мер в отношении автора в соответствии с полицейским регламентом. На основании вышеизложенного 19 марта 2006 года в главном управлении полиции были приняты ведомственные меры в отношении автора, которые заключались, в частности, в его увольнении в соответствии с полицейским регламентом. Он подал апелляционную жалобу в Министерство внутренних дел, однако министр отклонил ее. Автор подал в Верховный суд ходатайство об истребовании дела из производства с целью отмены ведомственных мер в отношении него. 1 сентября 2014 года Верховный суд постановил, что нет никаких оснований для отмены решения о принятии ведомственных мер, поскольку автору неоднократно предоставлялась возможность

²³ *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 6.4; *Собхадж против Непала* (CCPR/C/99/D/1870/2009), п. 6.3; *Гири против Непала*, п. 6.3; и *Махарджан против Непала*, п. 7.4. См. также *Зденек и Милада Ондрачка против Чешской Республики* (CCPR/C/91/D/1533/2006), п. 6.3; Комитет по правам человека, *Бабоерам-Адхин и др. против Суринама*, сообщения № 146/1983 и 148–154/1983, п. 9.2; *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5; Комитет по правам человека, *А.П.А. против Испании*, сообщение № 433/1989, п. 6.2; и *Беназиза против Алжира* (CCPR/C/99/D/1588/2007), п. 8.3.

²⁴ CCPR/C/3/Rev.11, п. с) правила 99.

быть заслушанным в этой связи, однако он отказывался принимать соответствующее письмо.

4.4 Государство-участник также добавляет, что ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, которое жена автора подала 3 декабря 2002 года, было отклонено, поскольку автор продолжал выполнять свои обязанности на работе согласно служебному расписанию и поэтому не было никакой необходимости издавать приказ, как того требовало ходатайствующее лицо.

4.5 В связи с предполагаемым применением к автору пыток в период с 28 ноября по 5 декабря 2002 года государство-участник отмечает, что 13 июля 2004 года окружной суд отклонил его ходатайство как необоснованное, поскольку предполагаемые виновные не были установлены, протокол о задержании автора, подтверждающий факт лишения его свободы, отсутствует, а медицинское заключение о наличии телесных повреждений, которое было сделано на факультете судебной медицины Трибхуванского университета в Махараджгундже, нерелевантно, так как освидетельствование было проведено слишком поздно и его результаты не могут служить доказательством предполагаемых пыток. Это решение было оставлено в силе вышестоящими судами.

4.6 В отношении утверждения о том, что автор был задержан без предъявления ордера, государство-участник заявляет, что задержание автора было произведено в соответствии с законом. В соответствии с Общим законом (преступление и наказание) 1970 года полиция имеет право задерживать лиц без предъявления ордера в случае совершения определенных преступлений. Автор был задержан 20 марта 2006 года без предъявления ордера, поскольку выяснилось, что он осуществляет деятельность, нарушающую мир и общественный порядок, как это предусмотрено в Общем законе. В нем предусмотрено, что задержанное лицо должно быть доставлено в компетентный орган и не может содержаться под стражей без соответствующего постановления, а также что срок содержания под стражей при расследовании не может превышать семи суток. Соответственно, автор содержался под стражей с санкции компетентного органа и был освобожден 28 марта 2006 года по решению Верховного суда.

4.7 Государство-участник также утверждает, что Конституция Непала гарантирует основные права, включая право на защиту от пыток и произвольного лишения свободы²⁵. Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 126 Конституции судебная власть осуществляется независимыми судами и другими независимыми органами в соответствии с Конституцией, законами государства-участника и признанными принципами правосудия. В частности, в статье 9 Непальского закона о договорах 1990 года закреплен принцип ненарушаемости международных договоров по правам человека и предусмотрено, что никакие законы и действия не могут толковаться в нарушение норм справедливой и компетентной системы правосудия. В соответствии с Конституцией, действующими законами и нормами справедливой и компетентной системы правосудия автору было обеспечено правосудие. В связи с иском, поданным автором в окружной суд Катманду 26 апреля 2006 года против 12 сотрудников полиции, которые предположительно подвергли его пыткам и неправомерному обращению, суд постановил предоставить автору компенсацию в размере 21 000 непальских рупий и не принимать никаких ведомственных мер в отношении этих сотрудников; это постановление было оставлено в силе вышестоящими судами.

4.8 Хотя автор утверждает, что компенсацию в размере 21 000 непальских рупий нельзя считать ни адекватной, ни справедливой компенсацией за нанесенный ему ущерб, государство-участник заявляет, что эта сумма была определена национальным судом в соответствии с положениями действующего законодательства и с учетом тяжести совершенных деяний, нанесенного жертве ущерба и других связанных с ним фактов. Соответственно, решение, принятое независимой судебной властью, должно соблюдаться всеми.

²⁵ Государство-участник вновь заявляет, что в соответствии с Конституцией пытка считается уголовным преступлением и жертвам пыток должна предоставляться компенсация.

4.9 В заключение государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым или же лишено оснований для рассмотрения, поскольку дело было урегулировано независимой, беспристрастной и компетентной судебной системой в соответствии с Конституцией и действующими законами, а также надлежащей правовой процедурой и международно признанными стандартами справедливого судебного разбирательства на уровне всех трех судебных инстанций.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 21 октября 2016 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 По вопросу приемлемости сообщения автор отмечает, что неясно, на каких основаниях государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым. По мнению автора, утверждение государства-участника о неприемлемости сообщения касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Пакта. Автор вновь заявляет, что он использовал все имеющиеся на национальном уровне правовые средства, которые оказались неэффективными, поскольку не было проведено эффективного расследования, виновные не были привлечены к ответственности и не было предоставлено надлежащего возмещения. Кроме того, автор утверждает, что само государство-участник подтверждает, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, отметив, что дело автора уже было урегулировано путем его рассмотрения на уровне всех трех судебных инстанций. Автор утверждает, что сообщение соответствует другим критериям в отношении приемлемости, установленным в пункте 2 статьи 5, и поэтому его следует признать приемлемым.

5.3 Что касается существа сообщения, хотя государство-участник настаивает на том, что дело автора было урегулировано в ходе разбирательства в национальных судах, автор вновь заявляет, что в ходе судебного разбирательства не было проведено эффективного расследования, а виновные не были подвергнуты судебному преследованию и наказанию. Хотя государство-участник сослалось на судебное решение от 13 июля 2004 года, согласно которому ходатайство автора было отклонено на основании того, что предполагаемые виновные в применении пыток не были установлены, автор утверждает, что он всегда знал, кто совершил уголовные преступления в отношении него, и неоднократно публично называл виновных. Он отмечает, что некоторые из предполагаемых преступников были даже повышены в должности или получили предложение о повышении в должности в органах полиции, что, по его мнению, подтверждает, что никакого расследования по жалобам автора не проводилось и что по-прежнему царит безнаказанность.

5.4 Автор также оспаривает утверждение государства-участника о том, что он находился на своем рабочем месте в период предполагаемого применения к нему пыток в ноябре–декабре 2002 года²⁶. Автор заявляет, что отсутствие в тюремном протоколе записей, подтверждающих факт его содержания под стражей, не является достаточным основанием для опровержения утверждения о применении пыток. Автор вновь заявляет, что факт того, что его задержание и содержание под стражей не были зафиксированы ни в одном протоколе о содержании под стражей, отражает существующую систематическую практику, которая была осуждена рядом международных органов по правам человека, включая Комитет²⁷, и как таковая представляет собой нарушение статьи 9 Пакта.

5.5 В связи с тем, что медицинское заключение о полученных автором телесных повреждениях не было принято во внимание государством-участником на основании того, что оно не содержит убедительных доказательств применения к нему пыток,

²⁶ Он вновь обращает внимание на свидетельские показания своего коллеги и ссылается на медицинские заключения, которые он представил в качестве доказательства его произвольного задержания, а также полученных им телесных повреждений, которые не были опровергнуты государством-участником.

²⁷ CCPR/C/NPL/CO/2, п. 11.

автор заявляет, что это свидетельствует о том, что по его утверждениям не было проведено никакого тщательного и эффективного расследования. Он также утверждает, что решение национальных судов предоставить ему компенсацию является признанием того, что он действительно подвергался пыткам и неправомерному обращению.

5.6 Автор вновь заявляет, что решение о предоставлении ему компенсации никоим образом не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты. Хотя, по словам государства-участника, сумма компенсации была определена с учетом тяжести совершенных деяний и нанесенного автору ущерба, автор утверждает, что сумма компенсации, назначенная окружным судом Катманду, несопоставима тяжести таких преступлений, как его произвольное задержание и содержание под стражей, содержание его в бесчеловечных условиях и нарушение его права и права его семьи на неприкосновенность частной жизни. Автор утверждает, что, хотя компенсация в размере 21 000 непальских рупий является стандартной компенсацией, предоставляемой жертвам пыток в Непале, эта сумма несопоставима крайней тяжести преступления, совершенного в отношении автора, и, следовательно, не соответствует международным нормам²⁸. Автор утверждает, что в случае утверждений о применении пыток одной лишь денежной компенсации недостаточно для обеспечения надлежащего возмещения жертвам. Он вновь заявляет, что в соответствии с международным правом меры по возмещению ущерба жертвам пыток должны также включать реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения.

5.7 В целом, автор утверждает, что государство-участник не представило убедительных юридических аргументов против признания сообщения приемлемым и не оспорило надлежащим образом основания для его рассмотрения по существу. Автор вновь заявляет, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 7 и пунктом 1 статьи 10, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с пытками и неправомерным и бесчеловечным обращением, которым он подвергся во время его произвольного содержания под стражей, а также в связи с тем, что впоследствии власти не провели *ex officio* оперативное, эффективное, независимое, беспристрастное и тщательное расследование, не привлекли к ответственности и не наказали виновных и не предоставили автору эффективное средство правовой защиты.

5.8 Автор также заявляет о нарушении статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, так как власти государства-участника не приняли эффективных законодательных мер для осуществления закрепленных в Пакте прав и устранения препятствий в существующей правовой базе, мешающих искоренению пыток, что по-прежнему противоречит его международным обязательствам. Несмотря на утверждение государства-участника о том, что право не подвергаться пыткам закреплено в Конституции Непала 2015 года, автор заявляет, что одного признания этого основополагающего права в Конституции недостаточно, если только оно не подкреплено принятием уголовного законодательства, предусматривающего уголовное преследование за совершение таких деяний и надлежащее наказание виновных, чего до сих пор так и не было сделано в государстве-участнике.

5.9 Автор вновь заявляет, что государство-участник нарушило пункты 1, 2, 3 и 5 статьи 9, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку автор был подвергнут произвольному задержанию и содержанию под стражей и при задержании не был проинформирован о его причинах. Кроме того, государство-участник нарушило статью 17, рассматриваемую отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с произвольным и незаконным вмешательством в личную и семейную жизнь автора и его семьи и нарушением их права на неприкосновенность жилища.

²⁸ Автор утверждает, что при определении размера компенсации за серьезное нарушение прав человека необходимо учитывать физический и психический вред, упущенные возможности с точки зрения занятости, образования и социальных льгот, моральный ущерб и расходы на помощь специалистов, лекарства и медицинские услуги.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. С учетом утверждения автора о том, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты и в отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что положения пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения. В этой связи Комитет принимает к сведению, что, по мнению автора, утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренного пунктом 2 б) статьи 5, при этом государство-участник в своем замечании отмечает, что это дело было рассмотрено на уровне всех трех судебных инстанций.

6.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности со статьей 7, поскольку оно не приняло эффективные законодательные меры для обеспечения соблюдения прав, закрепленных в статье 7 Пакта, и для устранения препятствий в действующем законодательстве, мешающих искоренению пыток. Комитет напоминает о своей правовой практике, которая указывает на то, что положения статьи 2 Пакта устанавливают общее обязательство для государств-участников и сами по себе не могут служить основанием для жалобы в том или ином сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом²⁹. Комитет также считает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться как на основание для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в совокупности с другими положениями Пакта кроме тех случаев, когда несоблюдение государством-участником своих обязательств по пункту 2 статьи 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой Комитет, однако отмечает, что автор уже заявлял о нарушении его прав по статье 7 в результате толкования и применения существующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 7, отлично от рассмотрения нарушения прав автора по статье 7 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу, что утверждения автора в этом отношении несовместимы с пунктом 2 статьи 2 Пакта и неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что дело автора уже было надлежащим образом рассмотрено и урегулировано в национальных судах с вынесением решения о предоставлении автору компенсации в соответствии с Законом о компенсации за пытки. Вместе с тем Комитет отмечает утверждение автора о том, что сумма компенсации, назначенная в соответствии с решением национального суда, несоразмерна тяжести пыток, которым он подвергся в марте 2006 года. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что одной лишь денежной компенсации недостаточно для обеспечения надлежащего возмещения жертве пыток и что никто из подозреваемых в применении пыток не был

²⁹ См. *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; и *Пеирано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/99/D/1887/2009), п. 9.4.

выявлен, предан суду и наказан, несмотря на ряд жалоб, поданных автором в связи с пытками, которым он подвергся в марте 2006 года. В этой связи Комитет напоминает, что возмещение должно быть соразмерным степени тяжести совершенных нарушений³⁰. Комитет считает, что средство правовой защиты, предусмотренное Законом о компенсации за пытки, является недостаточным с учетом его стандарта в отношении эффективного средства правовой защиты, особенно в свете того, что имеющаяся в распоряжении Комитета информация указывает на то, что государство-участник не провело надлежащего расследования в связи с пытками, которым автор подвергся в марте 2006 года. Кроме того, вышеупомянутая компенсация была призвана лишь покрыть пытки, которым автор подвергся в марте 2006 года, но не пытки, его произвольное задержание и содержание под стражей в бесчеловечных условиях и нарушение его права и права его семьи на неприкосновенность частной жизни, которым, как утверждает автор, он подвергся в ноябре–декабре 2002 года, в связи с чем государство-участник не представило никакой информации, указывающей на то, что оно провело надлежащее расследование. Таким образом, Комитет считает, что в связи с вышеуказанными утверждениями автор сообщения в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свою жалобу по статье 7, пунктам 1, 2, 3 и 5 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и статье 17, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

6.6 В отсутствие каких-либо иных препятствий для признания приемлемости сообщения Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается утверждений автора по статье 7, пунктам 1, 2, 3 и 5 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и статье 17, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Соответственно, он переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В связи с утверждением автора по статье 7 Пакта Комитет принимает к сведению различные выводы международных органов по правам человека и доклады неправительственных организаций, ясно свидетельствующие о широком распространении практики применения пыток и неправомерного обращения в Непале³¹. Комитет напоминает, что статья 7 Пакта не допускает никаких отступлений, даже в случае чрезвычайного положения³², и что при поступлении жалобы на пытки и неправомерное обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно. Комитет вновь напоминает о своей позиции, согласно которой бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно если учесть, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую доступ к соответствующей информации имеет только государство-участник³³. В тех случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда

³⁰ A/RES/60/147, приложение, п. 15.

³¹ CCPR/C/NPL/CO/2, п. 10; CAT/C/NPL/CO/2, п. 13; E/CN.4/2006/6/Add.5, пп. 17–19; A/HRC/16/52/Add.2, пп. 77–79; A/HRC/10/53; A/67/44, приложение XIII, пп. 100–108. См. также *Пандей против Непала* (CCPR/C/124/D/2413/2014), *Гири против Непала* и *Катвал против Непала*.

³² Замечание общего порядка № 20 (1992), п. 3.

³³ *Хорошенко против Российской Федерации*, п. 9.5. См. также *Кандель и др. против Непала* (CCPR/C/126/D/2560/2015), п. 7.4; *Пандей против Непала*, п. 8.3; *Шарма и Шарма против Непала* (CCPR/C/94/D/1469/2006), п. 7.5; *Шарма и др. против Непала* (CCPR/C/122/D/2364/2014), п. 5.3; *Накарми и Накарми против Непала* (CCPR/C/119/D/2184/2012), п. 11.4; *Дхакал и др. против Непала* (CCPR/C/119/D/2185/2012), п. 11.4; *Мая против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013), п. 12.2; *Махарджан и др. против Непала*, п. 8.3; *Трипати и др. против Непала* (CCPR/C/112/D/2111/2011), п. 7.2; и *Катвал против Непала*, п. 3.6.

любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает исключительно государство-участник, Комитет может считать утверждения автора обоснованными, если только государство-участник не представит удовлетворительных доказательств или пояснений об обратном. Комитет далее напоминает, что в отсутствие каких-либо убедительных разъяснений со стороны государства-участника утверждения автора должны придаваться должный вес, если они являются достаточно обоснованными³⁴.

7.3 В связи с настоящим делом, касающимся пыток и неправомерного обращения, которым, как утверждает автор, он подвергся в период с 28 ноября по 5 декабря 2002 года, Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что жалобу на пытки и неправомерное обращение нельзя считать обоснованной, поскольку предполагаемые виновные так и не были установлены и не было обнаружено никаких протоколов о задержании и имеющего законную силу заключения о получении автором телесных повреждений. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он назвал предполагаемых преступников и что отсутствие протокола о задержании не доказывает то, что его не было. Кроме того, автор предоставил показания, доказывающие, что в это время его не было на работе. Комитет далее отмечает, что автор представляет медицинское заключение, подтверждающее, что он получил телесные повреждения 20 декабря 2002 года и что он не мог быть осмотрен врачом до этой даты, поскольку он был вынужден оставаться на рабочем месте. Автор также указывает на процедуру хабеас корпус, которая была инициирована его женой в тот же период и подтверждает его утверждения. Комитет также принимает во внимание то, что государство-участник не оспорило свидетельские показания, представленные автором, и не упомянуло о каком-либо дальнейшем расследовании обстоятельств дела. Комитет считает, что в отсутствие каких-либо убедительных разъяснений со стороны государства-участника в отношении утверждений автора о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, которым он подвергся в период с 28 ноября по 5 декабря 2002 года, утверждения автора сообщения следует считать достаточно весомыми.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что общие условия содержания под стражей в полицейском отделении района Ханумандхока в Катманду в период с 28 ноября по 5 декабря 2002 года, в частности отсутствие контакта с внешним миром, содержание в одиночной камере, допросы под принуждением с поражением электрическим током и применением других суровых мер, а также отсутствие пищи и воды в течение нескольких дней, представляют собой пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992), в котором он отмечает, что продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам пыток³⁵. Комитет также признает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром³⁶. Кроме того, Комитет напоминает, что лишение человека свободы, за которым следует отказ от признания этого факта государством-участником, означает, что это лицо было лишено защиты закона и его жизнь подвергалась постоянной и серьезной опасности, и ответственность за это несет государство³⁷. В отсутствие информации от государства-участника об обращении с автором во время его содержания под стражей в указанный период Комитет считает достаточно весомыми утверждения автора о том, что условия его содержания под стражей были равносильны пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим

³⁴ *Гири против Непала*, п. 7.4; и *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 6.5.

³⁵ Замечание общего порядка № 20 (1992), п. 6.

³⁶ *Дхакал и др. против Непала*, п. 11.7.

³⁷ *Абушаала и др. против Ливии* (CCPR/C/107/D/1913/2009), п. 6.2; *Накарми и Накарми против Непала*, п. 11.6; и *Дхакал и др. против Непала*, п. 11.6. См. также замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета, п. 58.

достоинство видам обращения³⁸, и приходит к заключению о том, что обращение с ним во время содержания под стражей представляет собой нарушение статьи 7 Пакта. С учетом вышеизложенного Комитет считает нецелесообразным рассмотрение жалоб по пункту 1 статьи 10 в отношении тех же самых фактов.

7.5 Комитет отмечает, что после подачи автором жалобы на применение к нему пыток и неправомерного обращения в период с 28 ноября по 5 декабря 2002 года, властями государства-участника не было проведено никакого эффективного расследования. С учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает, что государство-участник не представило доказательств того, что его власти оперативно и адекватным образом отреагировали на заявления автора о применении пыток³⁹. Автор показал, что он неоднократно пытался довести свои утверждения до сведения властей государства-участника путем подачи жалоб в Национальную комиссию по правам человека, начальнику окружной администрации и в Верховный суд. Комитет считает, особенно с учетом отсутствия каких-либо убедительных разъяснений со стороны государства-участника по поводу утверждений автора, которые подтверждаются представленными им свидетельскими показаниями, что утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Следовательно, исходя из обстоятельств данного дела, Комитет приходит к заключению, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с неправомерным обращением, которому автор подвергся в ноябре–декабре 2002 года.

7.6 В связи с пытками, которым он подвергся в марте 2006 года, автор также заявляет о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Для того чтобы средство правовой защиты было эффективным, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить безотлагательное, беспристрастное и тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, преследование в судебном порядке подозреваемых, наказание виновных⁴⁰ и предоставление других форм возмещения, включая компенсацию, жертвам⁴¹. Эти обязательства возникают, в частности, в отношении нарушений, признанных уголовно наказуемыми в соответствии с международным правом, таких как нарушение прав, защищаемых в соответствии со статьей 7 Пакта⁴². Комитет далее напоминает, что права, защищаемые статьей 7 Пакта, касаются не только физической боли, но и психических страданий⁴³.

7.7 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что национальные суды уже рассмотрели жалобу автора на пытки, которым он подвергся в марте 2006 года, и вынесли решение о предоставлении ему компенсации. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что сумма компенсации является недостаточной с учетом жестокости пыток, которым он подвергся в марте 2006 года, и физических и психических страданий, которые он перенес в результате этих пыток, и что при ее определении не было учтено то, что государство-участник не защитило автора от пыток, которым он подвергся, или надлежащим образом не отреагировало на них. Хотя, по словам государства-участника, сумма компенсации была определена судом с учетом тяжести совершенных деяний и нанесенного автору ущерба, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ней не учтены причиненный ему психический вред, его

³⁸ *Махарджан против Непала*, п. 8.7; и *Горджи-Динка против Камеруна* (CCPR/C/83/D/1134/2002), п. 5.2.

³⁹ *Хорошенко против Российской Федерации*, п. 9.5.

⁴⁰ *Раджапаксе против Шри-Ланки* (CCPR/C/87/D/1250/2004), п. 9.3. См. также замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета, пп. 13–14; и замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета, п. 18.

⁴¹ См., например, *Гапирджанов против Узбекистана* (CCPR/C/98/D/1589/2007), п. 10; и *Пеурус и др. против Шри-Ланки*, п. 9.

⁴² Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18.

⁴³ См., например, *К.Н.Л.У. против Перу* (CCPR/C/85/D/1153/2003), п. 6.3; и *Л.М.Р. против Аргентины* (CCPR/C/101/D/1608/2007), п. 9.2. См. также замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета, п. 5.

экономическое и социальное положение и его потребность в реабилитации и что не было проведено надлежащего расследования, а предполагаемые виновные не были привлечены к ответственности. Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо убедительных разъяснений относительно того, проводило ли оно надлежащий анализ степени тяжести примененных пыток, в частности испытанных автором психических страданий, по результатам которого в суде должна была быть рассмотрена и назначена справедливая сумма компенсации, а также относительно того, почему предполагаемые виновные, названные автором, не были подвергнуты судебному преследованию и, в случае признания их вины, наказанию. С учетом вышесказанного Комитет приходит к заключению, что утверждения автора следует считать достаточно весомыми и что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что было реально проведено надлежащее расследование по утверждениям о пытках вместе с анализом физических и психических страданий автора, несмотря на то, что автор представил конкретные доказательства⁴⁴.

7.8 Соответственно, государство-участник не вправе уклоняться от исполнения своих обязательств по Пакту, ссылаясь на то, что национальные суды уже рассмотрели это дело, если очевидно, что предоставленные средства правовой защиты не представляются эффективными. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что ввиду того, что оперативное, беспристрастное и тщательное расследование не было проведено, виновные в применении пыток не были привлечены к судебной ответственности и не были наказаны, а автор не получил надлежащего возмещения, представленная Комитету информация свидетельствует о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с пытками, которым автор подвергся в марте 2006 года.

7.9 В связи с предполагаемым нарушением пунктов 1, 2, 3 и 5 статьи 9, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно его содержания под стражей с 28 ноября по 5 декабря 2002 года и с 20 марта по 28 марта 2006 года, согласно которым он был задержан без предъявления ордера, ему не сообщили ни о причинах задержания, ни о предъявленных ему обвинениях и не было составлено никакого официального протокола о задержании. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что задержание автора 20 марта 2006 года без предъявления ордера и его последующее содержание под стражей были произведены в соответствии с процедурой, установленной в законодательстве, в связи с тем, что автор занимался деятельностью, нарушающей мир и общественный порядок (см. пункт 4.6). Однако никакой дополнительной информации относительно этого утверждения государство-участник не предоставило.

7.10 В этой связи Комитет напоминает, что понятие «произвольности», содержащееся в статье 9, не равнозначно понятию «противозаконности», но должно истолковываться более широко и включать элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и надлежащего судебного разбирательства⁴⁵. Комитет ссылается также на свое замечание общего порядка № 35 (2014), в котором он упоминает запрет на произвольное и незаконное лишение свободы, т. е. лишение свободы, которое не предусмотрено этими основаниями и не соответствует прописанной в законе процедуре. Эти два запрета частично накладываются друг на друга в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут иметь место в нарушение применимого права, но при этом не быть произвольными, или могут допускаться законом, но при этом быть произвольными, или же могут быть одновременно и произвольными, и незаконными. Произвольными также являются арест или содержание под стражей, которые не имеют под собой законного основания⁴⁶. Статья 9 также требует соблюдения внутренних правил, определяющих,

⁴⁴ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, приложение, п. 15.

⁴⁵ См., среди прочего, *Горджи-Динка против Камеруна*, п. 5.1; и *Ван Альфен против Нидерландов* (CCPR/C/39/D/305/1988), п. 5.8.

⁴⁶ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 11.

когда требуется получение санкции на дальнейшее содержание под стражей от судьи или иного должностного лица⁴⁷, где могут содержаться отдельные лица⁴⁸, когда задержанного необходимо доставить в суд⁴⁹, а также установленные законом предельные сроки содержания под стражей⁵⁰. Лицам, лишенным свободы, должна предоставляться помощь в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты для отстаивания нарушенных прав, в том числе при первоначальном судебном рассмотрении и периодическом судебном пересмотре вопроса о законности их содержания под стражей, а также для недопущения условий содержания под стражей, несовместимых с Пактом⁵¹.

7.11 В данном случае Комитет на основе представленной информации отмечает, что предполагаемое задержание автора 28 ноября и его содержание под стражей в период с 28 ноября по 5 декабря 2002 года были как произвольными, так и незаконными, поскольку он не был проинформирован о причинах своего задержания, он не был в срочном порядке доставлен к судье и ему не были предоставлены никакие средства правовой защиты в связи с нарушенными правами. Кроме того, задержание автора 28 ноября 2002 года и его последующее содержание под стражей до 5 декабря 2002 года не были зарегистрированы, что является нарушением международных руководящих принципов, обеспечивающих защиту задержанных лиц. В отношении его задержания 20 марта 2006 года и содержания под стражей в период с 20 по 28 марта 2006 года Комитет также отмечает, что, даже если задержание и содержание под стражей были произведены в соответствии с Общим законом (преступление и наказание) Непала 1970 года, право автора знать причину своего задержания и выдвинутые против него обвинения с самого начала его содержания под стражей, а также его право на безотлагательную консультацию с выбранным им адвокатом не были гарантированы. Комитет также отмечает, что в судебных решениях о предоставлении компенсации за пытки, примененные к автору во время его содержания под стражей в период с 20 по 28 марта 2006 года, не упоминается произвольный характер его задержания и содержания под стражей; поэтому неясно, рассматривали ли национальные суды эти жалобы и учитывали ли они их при определении размера компенсации автору. В отсутствие ответа со стороны государства-участника по этому поводу Комитет приходит к заключению, что задержание и содержание под стражей автора и отсутствие официального протокола о задержании и содержании под стражей представляют собой нарушение его прав, предусмотренных пунктами 1, 2, 3 и 5 статьи 9 Пакта.

7.12 В отношении статьи 17 Пакта Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 16 (1988), в котором указано, что право, предусмотренное статьей 17, должно быть подкреплено гарантиями от любого такого вмешательства и таких посягательств, независимо от того, совершаются ли они государственными органами, физическими или юридическими лицами, и что обыск жилища должен ограничиваться поиском необходимых доказательств и не должен причинять излишнее беспокойство проживающим в данном жилище лицам⁵². Комитет отмечает, что 29 ноября 2002 года полиция провела обыск в доме автора без предъявления ордера и что жена и 14-летняя дочь автора подвергались при этом словесным оскорблениям, сексуальным домогательствам и угрозам смертью со стороны сотрудников полиции, которые нанесли удар их чести и репутации. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника по этому вопросу утверждения автора следует считать достаточно весомыми⁵³. Комитет приходит к заключению, что вторжение полиции в

⁴⁷ *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997 и Согг.1), п. 8.1.

⁴⁸ *Умаров против Узбекистана* (CCPR/C/100/D/1449/2006), п. 8.4.

⁴⁹ *Гомес Касафранка против Перу* (CCPR/C/78/D/981/2001), п. 7.2.

⁵⁰ *Израил против Казахстана* (CCPR/C/103/D/2024/2011), п. 9.2.

⁵¹ *Фиалковска против Польши* (CCPR/C/84/D/1061/2002), пп. 8.3–8.4; *А. против Новой Зеландии* (CCPR/C/66/D/754/1997), п. 7.3; и замечание общего порядка № 31 (2004), п. 15.

⁵² Замечание общего порядка № 16 (1998), п. 8.

⁵³ *Гири против Непала*, п. 7.4; *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), п. 6.5; и *Кираны против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и Согг.1), п. 7.3. См. также *Фараун против Алжира*, п. 7.12; *Мезин против Алжира*, п. 8.10; и *Пеирис против Шри-Ланки*, пп. 7.6–7.7.

дом автора и его семьи в таких обстоятельствах представляет собой незаконное вмешательство в их личную и семейную жизнь и посягательство на неприкосновенность их жилища, что является нарушением статьи 17 Пакта.

7.13 В данном случае Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что расследование в связи с утверждениями о произвольном задержании и содержании под стражей автора, произвольном и незаконном вмешательстве в его личную и семейную жизнь и нарушении права на неприкосновенность жилища было проведено оперативно или эффективно или что кто-либо из подозреваемых был выявлен, предан суду и наказан, несмотря на все жалобы и усилия автора, который непосредственно назвал некоторых из предполагаемых виновных. Государство-участник не пояснило, почему такое расследование до сих пор не было проведено или почему возникло промедление с проведением такого расследования. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не провело оперативного, тщательного и эффективного расследования обстоятельств задержания и содержания под стражей автора, а также произвольного и незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь и нарушения права на неприкосновенность жилища. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 9 и 17 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 7, 9 и 17, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) провести оперативное, эффективное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование фактов, связанных с задержанием автора, его содержанием под стражей, применением к нему пыток и с обращением, которому он подвергся во время его содержания под стражей в 2002 и в 2006 годах, а также с вмешательством в его личную и семейную жизнь и нарушением его права на неприкосновенность жилища, и представить автору подробную информацию о результатах расследования; б) подвергнуть преследованию и наказанию виновных в совершенных нарушениях; в) обеспечить предоставление автору необходимых и надлежащих услуг психологической реабилитации и медицинской помощи; и d) предоставить автору достаточную компенсацию, включающую соответствующую сатисфакцию, за те нарушения, жертвой которых он стал, сверх той частичной компенсации, которая уже была ему выплачена. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство предусматривало уголовную ответственность за пытки и надлежащие санкции и средства правовой защиты, соразмерные тяжести этих преступлений.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.